

чомпи возвели его в рыцарское достоинство после освобождения их вожakov.

Безусловно, восставшие были настроены крайне решительно, и если бы приоры не покинули дворец, дело могло обернуться для них плачевно.

Хронист — сам член синьории — рассказывает, что приоры растерялись и, не зная что им делать, обратились за советом в коллегии. Участники заседания коллегий «были ошеломлены, проливали слезы, кто ломал свои руки, кто бил себя по лицу, и все растерялись и не могли принять решения».¹⁸⁹

Томмазо Строцци и Бенедетто Альберти после переговоров с народом, которые они вели в течение доброго часа («*riù d'una grossa ora*»),¹⁹⁰ вернулись во дворец и сообщили приорам, что воля восставших непреклонна. Тогда члены коллегий и комиссии Восьми заявили приорам, что если они разойдутся по домам, то это будет лучше и для них, и для города.¹⁹¹ По сообщению самого Аччаюоли, только он и еще один приор, Николо Неро, гордо заявили, что они не намерены уходить. В это время во дворец вошла большая группа хорошо вооруженных восставших во главе с Николо Карлоне. Приоры бросились в разные стороны. Вскоре бежал глава правительства — гонфалоньер Гвиччардини, которого Томмазо Строцци проводил в свой дом и которого его коллега по правительству, хронист Аччаюоли, называет трусом и ничтожеством. Последними из приоров, судя по сообщению самого Аччаюоли, во дворце остались он и Мариотто Даванцатти. Они, узнав о бегстве всех приоров, ни живые, ни мертвые («*tennonsi bene morti*») спустились вниз по лестнице, приказали отдать ключи представителю цехов и затем отправились к своим домам. Так же, по его сообщению, дворец покинули и члены коллегий.

«Итак, можно сказать, было утрачено счастливое, спокойное и доброе состояние государства», — завершает хронист свой рассказ о падении правительства.¹⁹²

Когда приоры покинули дворец, его ворота были открыты, и народ впервые в истории Флоренции вошел в правительственную резиденцию. Обычно этот эпизод называют взятием дворца и установлением власти чомпи. Однако никакого штурма дворца, как это было с дворцом подеста, не было. Правительство пало под давлением вооруженной демонстрации в тот момент, когда оно не было уже нужно восставшим и, более того, мешало им. Таков был конец того процесса, который начался

¹⁸⁹ А Acciaïoli, стр. 31.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ « .. per manco male di loro e della città» (там же, стр. 32).

¹⁹² Там же.